

— Не стоило мне тебе доверять, — произнесла Блейк. — Это было моей первой ошибкой.

Я скривился.

— А второй?

— Тоже доверять тебе. Это было настолько ужасным решением, что оно считается сразу за три ошибки.

«Как сказал мой Папа: Относись к девушкам так же, как к своей матери.

Как сказала моя Мама: Не верь бабам – пользуйся резинкой».

В некотором роде мне следовало радоваться. Я всегда боялся, что превращусь в своего отца. Вместо этого я превратился в свою мать.

А точнее, в её вагину.

Иными словами – в источник бесконечных разочарований.

В подобные моменты я предпочитал отключать свой мозг и переходить на автопилот.

Не помню, когда именно я вернулся в свою комнату. А также, сколько времени мне довелось поспать, прежде чем проснуться и начать на автоматизме заниматься утренней рутинной, одновременно с этим пытаюсь отойти от медикаментозного похмелья.

Поссать. Побриться. Застелить постель. Убедиться в презентабельности своей обуви. Заглянуть в выданный мне паршивый шкафчик, чтобы проверить форму.

Но форма оказалась явно неправильной. Вместо неё был какой-то бордовый школьный наряд.

Несколько секунд озадаченно стою в тёмной комнате, прежде чем, наконец, опомниться.

Вся фишка качественного промывания мозгов заключается в том, что когда его эффект заканчивается, ты даже не замечаешь, что с тобой что-то было не так. А если и замечаешь, то тебя все равно всё устраивает. Подобное даже к лучшему.

Во всяком случае, когда ты трезвый.

Это Академия Бикона, а не военный лагерь. Я был сомнительной пародией на Охотника, а не игрушечным солдатиком.

Новая волна смятения. В этот раз снова пытаюсь вспомнить, кто я такой. В моей голове была такая путаница, что на попытки расставить всё по своим местам потребовалось время. Столько разных людей в моём сознании.

Взявшись за виски, я выругался под нос.

Меня охватила тоска по дому. Что странно, ведь я даже не мог назвать, где конкретно был мой дом. Ноксвилл? Тампа? Форт-Хуачука? Вашингтон, округ Колумбия?

Кажется, у меня из носа потекла кровь. Похоже, погрузившись в свои мысли, я неосознанно начал ковыряться в носу. Фу.

Нужно было чем-то себя занять. Достаю из шкафчика помятую одежду, разворачиваю её и начинаю складывать заново. Это называлось «рейнджерским способом», помогающим сделать рубашки и нижнее бельё максимально компактными и удобными для транспортировки. Брюки так тоже можно было складывать, но с ними у меня получалось хуже. Упаковывать вещи на свежестеленной постели было приятно. Привычные, рутинные движения.

И вот, всё готово, но теперь-то что? На улице по-прежнему была темень, да и к тому же выходной, так что девушки вставать рано явно не будут. Меня одолевало навязчивое желание сделать хоть что-то. Если я не отвлеку себя какой-нибудь работой, то неизбежно свернусь в депрессивный клубок от мыслей о своём ближайшем будущем.

Одеваюсь, цепляю на себя наушники и выхожу из комнаты, всеми силами игнорируя острую потребность в никотине и выпивке.

И лишь затем осознаю, что просто стою, пялясь на торговый автомат в казарме. Эм, общежитии? Как бы оно там ни называлось. Слегка гудящий, тускло светящийся автомат посреди тёмного здания.

Я уставился на своё отражение, а затем протянул руку и дотронулся до него. Однажды я уже разбил торговый автомат в приступе алкогольной горячки. Мы с парнями смотрели Супербоул, выпили столько, что воспоминания о том дне подчистую стёрлись. Как мне потом сказали, я умудрился украсть чьё-то бельё, помочился на дверь, получил выговор от сержантов, в пьяном бреду решил, что сержанты пытаются меня изнасиловать, после чего с разбега влетел в торговый автомат с такой силой, что своей спортивной комплекцией разбил его в дребезги. Очнулся уже в госпитале Уолтера Рида с диагнозом «тяжёлое алкогольное отравление». Спустя несколько часов после того, как я перестал пить, мне провели замеры, которые показали, что содержание алкоголя в моей крови составило .32. Для справки, при .35 обычно

человек должен впасть в кому. А моя толерантность к алкоголю оказалась настолько высокой, что я вполне был способен даже более-менее стоять на ногах.

По всем подсчётам, я должен был умереть. Возможно, так и произошло. Всё-таки, детали моего перемещения сюда были чертовски мутными.

Один диагноз «алкоголизм» и несколько курсов принудительной терапии спустя, и, ну...

Тянусь к бумажнику и обнаруживаю внутри лишь пустоту. Точно, у меня ведь нет ни шиша. Я ради этого и затеял весь план с Белым Клыком. Чтобы получить денег. Но в итоге всё пошло коту под хвост.

Диетическая амфетаминовая кола насмешливо смотрела на меня из-за стекла автомата.

Я не знал, как быть с работой. С направлением. На Земле армия Соединённых Штатов была моей одержимостью и смыслом жизни. Я жил своей работой. Отдавал себя целиком и без остатка.

Но здесь, в Биконе?

Тяжело вздыхаю и отправляюсь просто бродить по кампусу.

Чем больше развеивалась моя дрёма, тем хреновей мне становилось. Тело болело просто адски. Сломанные рёбра, раздробленное запястье, порезы и ожоги, Прах в лёгких. Обычная прогулка до спортзала, который на удивление был открыт в такой час, вызвала у меня отдышку. Зайдя внутрь, показываю своё удостоверение сонному студенту за стойкой и спускаюсь в подвальные помещения тренировочного зала.

Он напоминал мне смесь додзё и зала для боулинга. Машины, которые выставляют боевые манекены, некоторые из которых способны двигаться и даже сопротивляться. Место, где выдавали боеприпасы. Несколько матов и дорожек, на которых можно было практиковаться как в ближнем, так и в дальнем бою. Я не знал, существовала ли на Ремнанте концепция правил безопасности при обращении с оружием, как на Земле, но, учитывая это место, стало думать, что нет?

Я включил одну из дорожек и зашёл на рабочий стол одного из небольших терминалов. Затем, исключительно из любопытства нажал аналог комбинации windows + R, и представьте себе моё удивление, когда это действительно сработало. Нажатие клавиш сместило интерфейс в сторону, открыв окно «Выполнения программ». Мышь у терминала отсутствовала - управление в основном было сенсорным.

Ввожу слово «Управление». Это сработало, и мне открылась панель управления, вот только без прав администратора что-то поменять мне здесь не дадут. Однако зайдя в управление учётными записями, и попытавшись войти в аккаунт админа, оказалось, что в качестве пароля стояло, я сейчас не шучу: «default». И нет, я не был каким-то хакером, просто открыл свой свиток и загуглил самые распространённые пароли для этой операционной системы. IT отдел Бикона явно выполняет свою работу через жопу.

С подобными правами я мог удалённо входить в другие терминалы, подключённые к сети тренировочного зала. После примерно часа возни мне удалось запросить два, по одному на каждый компьютер, продвинутых боевых манекена, для использования которых обычно требовалось разрешение учителя, и заставить их сражаться друг с другом. Делал я это, правда, через удобный графический интерфейс, так что ничего впечатляющего тут нет.

Вот так и сидел, наблюдая, как два Вейловских тренировочных робота мутузят друг друга, словно в старом эпизоде «Битвы роботов». У меня не было каких-то конкретных причин этим заниматься. Просто захотелось посмотреть, какие вообще возможности у терминалов. А также, потому что большие боевые роботы с когтями и огнемётами – это круто.

— Как ты это сделал? — раздался голос девушки, который застал меня врасплох так, что я аж подпрыгнул. Зря – от стрельнувших болью ран мне тут же захотелось взвыть!

Рыжие волосы и ноги, такие же длинные, как класс профессора Порта, ну конечно же я её узнал.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4246032>